

Минаев Дмитрий Дмитриевич

Евгений Онегин нашего времени

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Д53

Д53 **Дмитрий Дмитриевич М.**
Евгений Онегин нашего времени / Минаев Дмитрий Дмитриевич – М.: Книга по Требова-
нию, 2023. – 90 с.

ISBN 978-5-519-96652-8

ISBN 978-5-519-96652-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Умѣлъ врага отдѣлать въ пухъ:
„Шекспиръ вашъ—тоже, что лопухъ!“
Готовый съ яростью ужасный
Свалить любой авторитетъ,
Хотя-бъ его цѣнилъ весь свѣтъ,
И скоро критикъ первоклассный
Съ большою смѣлостью рѣшилъ,
Что онъ уменъ и очень милъ.

IV.

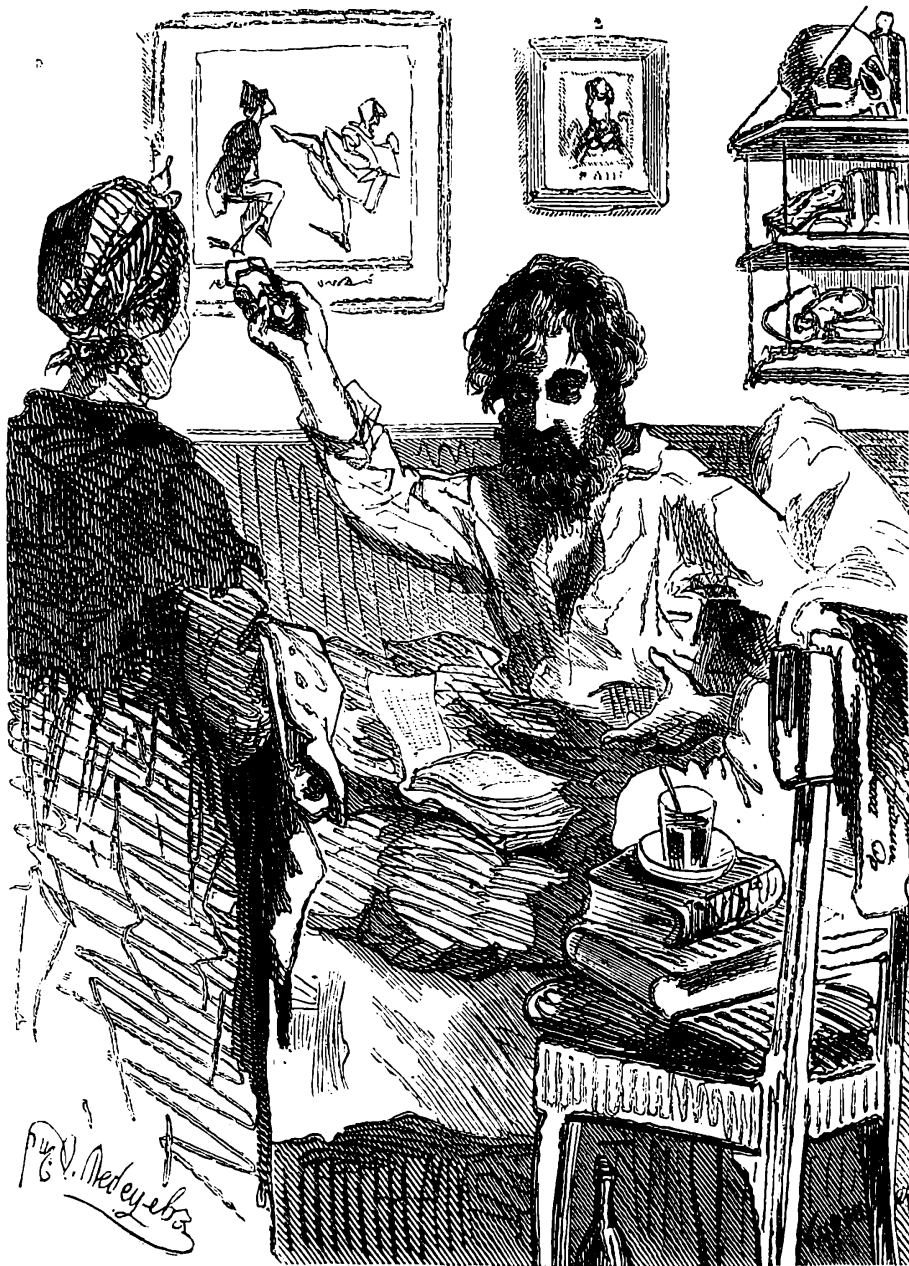
Онъ отрицалъ искусство яро,
Пугалъ угрюмымъ взглядомъ дамъ;
Ему гаванская сигара
Дороже всѣхъ высокихъ драмъ.
Все отвергая на свободѣ,
Читалъ онъ Фогта въ переводѣ,
Ореста Миллера труды;
Онъ къ Миллю скрыть не могъ вражды
И съ современнымъ публицистомъ
Согласенъ былъ пріятель нашъ,
Что Милль—невѣжда и торгашъ,
И, вслѣдъ за мрачнымъ нигилистомъ
Произносилъ, что негръ есть скотъ,
Едва-ли стоящій заботъ.

V.

Бывало, онъ еще въ постелѣ,
Чтобъ дать себя кухаркѣ знать,
Начнетъ предъ нею, не безъ цѣли,
Авторитеты разрушать,
Бранить Волтера и Бэкона,
Корнея, Гете и Мильтона
И, булкой набивая ротъ,
Цикорный кофе жадно пьетъ.
Какъ врагъ прогулокъ и шатанья,
Онъ силъ напрасно не терялъ
И лишь статьи порой писалъ
Въ одно реальное издание,
И часто пасмуренъ и хмуръ
Былъ отъ помарокъ корректуръ.

VI.

Но за обѣдъ пора садиться.
Куда же мчится онъ, куда?
Морозный пылью серебрится
Его густая борода.
Бѣжитъ къ кухмистеру Евгеній

Бывало онъ еще въ постели,
Чтобъ дать себя кухаркѣ знать,
Начнетъ предъ нею не безъ цѣли
Авторитеты разрушать.

(Стр. 4).

И тамъ, безъ дальнихъ объясненій,
Велитъ къ столу себѣ подать
Обѣдъ копѣекъ въ тридцать пять;
Свершаетъ трапезу онъ живо,
Пересмотрѣвши пукъ газетъ,
И заливаетъ жиръ котлетъ
Бутылкой кроновскаго пива,
Ворча, что хуже прежнихъ лѣтъ
Сталъ Кронъ и Фрицъ и Казалетъ.

VII.

Кулись почетнымъ гражданиномъ
Онѣгинъ не былъ; издавна
Браня театръ по всѣмъ гостиннымъ,
Мѣшалъ онъ съ Нильскимъ Бурдина.
Трактую часто, какъ медвѣдей,
Творцовъ классическихъ комедій,
Онъ могъ кричать въ театрѣ: „bis!“
Лишь для хорошенькихъ актрисъ.
Онъ заходилъ, минуты на три
Билетъ имѣя даровой,
Взглянуть, съ поникшей головой,
Какъ драму новую въ театрѣ
Давалъ знакомый драматургъ
(А ими полонъ Петербургъ).

VIII.

Театръ ужъ полонъ. Газъ блистаетъ,
Стучать въ партеръ каблуки,
Раекъ неистово зѣваетъ,
Бьютъ у подѣзда рысаки.
Вотъ потянулось представленье
И началась съ того мгновенья,
Съ дремотой въ публикѣ борьба.
Давалась драма „Не Судьба“.
Хлопочутъ бѣдные актеры,
Стараясь автору помочь,
И, сонъ желая превозмочь,
Ведутъ по ложамъ разговоры
Купцы съ Апраксина двора
И шепчутъ женамъ: спать пора!...

IX.

Театръ весь спитъ. Онѣгинъ входитъ,
Идетъ межъ ногъ въ девятый рядъ,
Глазами публику обводитъ,
Откинувъ волосы назадъ.

Насилу выслушавъ поль-акта,
 На ложу авторскую какъ-то
 Онъ покосился, молвивъ: „вздоръ!“
 И, чрезъ пустынный корридоръ,
 Шаги направилъ онъ къ буфету,
 Гдѣ съѣлъ съ икрою буттербротъ,
 Потомъ зѣвнулъ во весь свой ротъ,
 Махнулъ рукой на драму эту
 И, пледомъ закрывая грудь,
 Онѣгинъ вновь пустился въ путь.

X.

*
 Изобразу ль въ картинѣ яркой
 Уединенный кабинетъ
 Съ огромной печью, очень жаркой,
 Гдѣ жилъ Онѣгинъ пять-шесть лѣтъ,
 Въ сосѣдствѣ съ шведкою-старушкой?
 Окно безъ сторъ, часы съ кукушкой,
 Диванъ клеенчатый въ углу,
 Да стулъ, приставленный къ столу,
 Гдѣ, на листѣ отъ старыхъ лекцій,
 Лежалъ креоновскій табакъ...
 На ширмы брошенъ старый фракъ;
 Скелетовъ нѣсколько колекцій

И пара голыхъ череповъ
Глядитъ въ тѣни межъ двухъ шкаповъ.

XI.

Рядъ книгъ на полкахъ небѣленныхъ,
Ключки бумаги, стертый грошъ...
Чуть видны въ рамкахъ запыленныхъ
Жанъ-Жакъ Руссо и Ригольбошъ.
Бутылъ чернилъ, бутылка рома,
Портфель и Шлоссера два тома,
Сигары въ пачкѣ, микроскопъ
И безъ стекла стереоскопъ;
Два неразрѣзанныхъ журнала
И неоконченный рассказъ,
Гдѣ нѣсколько начальныхъ фразъ
Перо героя замарало,
Но женскихъ ножекъ и головъ
Тамъ начертилъ онъ вмѣсто словъ.

XII.

О муза! ты была бы рада
Начать иначе свой обзоръ:
„Янтарь на трубкахъ Цареграда,

Хрусталь, и бронза, и фарфоръ“,
 И все, что любятъ въ модномъ свѣтѣ—
 Наставить въ этомъ кабинетѣ;
 Но мой герой, увы, не фатъ
 И будуарный ароматъ
 Изъ кабинета гналъ онъ строго,
 И высшій свѣтъ онъ презиралъ,
 Хоть въ высшемъ свѣтѣ не бывалъ,
 Но, такъ какъ фосфору въ немъ много,
 То онъ, друзья, заочно могъ
 Быть къ свѣтскимъ людямъ очень строгъ.

ХІІІ. а

Не воспѣвалъ онъ дамскихъ ножекъ,
 Для женщинъ жизни не терялъ,
 Анатомическій свой ножикъ
 Онъ въ чувство каждого вонзалъ,
 Бѣсилъ артистовъ до азарта,
 Браня Россини и Моцарта,
 И поражать любилъ народъ,
 Сказавъ, что Пушкинъ—идіотъ.
 Съ любой красавицей при встрѣчѣ
 Вопросъ о бракахъ поднималъ
 Иль, какъ Базаровъ, восклицалъ:
 „У васъ отличнѣйшія плечи“!

И рѣчь сводилъ на геморой...
Онъ въ новомъ родѣ былъ герой.

XIV.

Среди безцѣльныхъ походовъ
Уже томился скукой онъ,
Но вдругъ, въ одно изъ воскресеній,
Съ письмомъ явился почтальонъ.
Къ нему писалъ пріятель Ленскій:
Зитишье жизни деревенской
Ему описывалъ тепло,
И звалъ его въ свое село.
Онѣгинъ думаетъ: „Поѣду“.
Пусть Ленскій глупъ, пусть онъ поэтъ,—
Но до того мнѣ дѣла нѣтъ,
За то онъ къ каждому обѣду
Подастъ отличное вино!
И такъ, поѣду! Рѣшено“...

XV.

О, ты, прелестная Татьяна!
Уже ль тебя несчастье ждетъ?
Но забѣгать еще мнѣ рано
Съ моимъ Онѣгинымъ впередъ.